

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

С.А. Калинин

(доцент кафедры теории и истории государства и права БГУ, кандидат юридических наук)

В настоящее время мало контролируемое развитие науки и техники начинает угрожать жизни на Земле, что возлагает на право дополнительные обязанности по регулированию общественных отношений в данной сфере в целях защиты прав человека. Отметим, что как права человека, так и научно-технический прогресс выступают результатом развития Западной цивилизации, в иных цивилизациях такие вопросы обычно не ставятся либо рассматриваются в ином ключе.

Взаимодействие права и научно-технического прогресса может рассматриваться двояко: с позиции взаимодействия конкретного достижения (технологии), его социальной оценки либо правового регулирования (например, трансплантация); с позиции концептуальных проблем взаимодействия данных феноменов. В ходе последнего в правовой психологии создается стереотип «правильного», «неправильного», ожидаемого соотношения научно-технического прогресса и права, что может быть сформировано либо скорректировано путем правового просвещения. В ходе реализации правового просвещения нужно учитывать различие между правом как системой общеобязательных норм и правами человека как способом оценки данной системы, а также между наукой и попыткой максимально извлекать прибыль из непроверенных научных достижений. В силу стремления человека максимально продлить свою жизнь возникает опасность активного «выброса», в частности, на рынок медицинских услуг новых, не всегда проверенных технологий, позволяющих «решить» все проблемы, что создает проблему защиты прав человека и правового регулирования использования таких технологий.

Говоря о правах человека, необходимо отметить внутреннюю сложность данной концепции, по сути, включающей в себя три глобальных мировоззренческих вопроса:

- кто рассматривается человеком в данной социальной системе, то есть на кого распространяются права человека в системе доминирующего мировоззрения;

- кто является субъектом нарушения прав человека;

- на кого возлагаются обязанности защиты прав человека.

Таким образом, различные ответы на каждый из вопросов могут предполагать различные подходы к правам человека. Следовательно, мы можем говорить о множестве традиций толкования прав человека, однако в настоящее время доминирует (либо стремится к доминированию) именно западный, основанный на крайнем индивидуализме, либерализме, секуляризме и атеизме, подход. Каждая трактовка прав человека вытекает из базовых мировоззренческих ценностей конкретной цивилизации. При этом нужно учитывать, что ни одна цивилизация не будет отказываться от концепции прав человека, но может достаточно жестко протестовать против навязывания иного толкования прав человека. Например, Ислам в силу своей специфики достаточно жестко реагирует на требования свободы религии. Восточные цивилизации акцентируют внимание на традициях и коллективизме, требуя смягчения крайнего индивидуализма. Говоря о цивилизационных основаниях прав человека, нужно указать на два аспекта:

- цели существования цивилизации;

- существующий в настоящее время конфликт традиционного и либерального мировоззрений.

Направленность развития цивилизации позволяет выделить аскетические и гедонистические общества. Целью первых является достижение некой высшей цели, чему подчиняется жизнь всего социума, в этом случае приоритет отдается целому, коллективу, права отдельной личности уमाляются, происходит поиск оптимальной социальной модели, позволяющей достигнуть цели¹. Во втором случае целью выступает стремление к наслаждению и удовольствию, это приводит к умалению роли коллектива и возвышению отдельного индивида. Полезным признается все, что уменьшает страдания и увеличивает удовольствия, в этом случае научно-технический прогресс приобретает характер инструмента, позволяющего

¹ Так по верному мнению И. Л. Солоневича постоянные внешние угрозы создали в Московском государстве уникальный строй, основанный на самодержавной власти и обязанностях всех сословий по отношению к государству, ослабив чувство защиты личных прав. Отсутствие же таких угроз привело к естественному формированию Северной Америке государства, максимально предоставившего населению права и свободы. Солоневич И. Л. Народная монархия. – Минск: Лучи Софии, 1998.

достигнуть такой цели. Конфликт традиционных и либеральных ценностей заключается в значительной несовместимости их иерархий (например, малозначащее в одном случае объявляется доминирующим в другом). Так либерализм основан на приоритете экономики, традиционализм отводит экономическим отношениям важное, но не доминирующее значение.

Особенностью Западного мировоззрения является вера в постоянный прогресс. Однако в целом позитивная для социума возможность усложнения технологий безосновательно экстраполируется на изменения в социальной сфере. Новое в этом случае, как правило, всегда рассматривается в положительном ключе, а ныне существующее «терпится» до тех пор, пока не будет заменено чем-то более «прогрессивным». При этом принцип верховенства права позволяет западной цивилизации не считаться с моральными и религиозными ограничителями общественных отношений. Нужно указать, что ряд отношений либо ценностей не могут быть релятивными, любое их изменение, даже прикрывающееся самой «прогрессивной» риторикой, фактически ведет к деградации социума (однополые браки). Таким образом, некоторые отношения могут существовать только в одной оптимальной модели, следовательно, любой социум основывается на определенном балансе и иерархии ценностей, наиболее важные из которых для внешнего социального взаимодействия закрепляются правом.

Однако возможность при помощи права отказаться от доминирующих мировоззренческих ценностей, оспорить их, размыть представление о социальном добре и зле может сыграть с правом злую шутку, так как авторитет права и позитивный образ формируемого/навязываемого правомерного поведения напрямую зависит соответствия такого поведения базовым социальным морально-религиозным ценностям. В этом случае можно утверждать, что право в ряде случаев не должно навязывать иную модель поведения, нежели соответствующая социальным стереотипам.

Такое соотношение права, морали и религии возможно для традиционных обществ, но современный уровень развития науки и техники приводит к возникновению таких ситуаций, когда мораль в силу своей специфики «не справляется» с социальным регулированием. При этом наука и техника требуют именно правового регулирования определенных, уже возникших отношений в силу создания новых объектов (клонирование, генная инженерия и т.д.).

Также особенностью Западной цивилизации является приоритет экономической сферы над всеми иными, экономический прогресс рассматривается в качестве основного показателя успешности личности, социума и государства. При этом экономика стремится к максимальному извлечению прибыли через максимальное потребление, что приводит, как уже отмечалось, к конфликту традиционных и либеральных ценностей. Традиционные ценности ограничивают потребление некими рамками, не ставят его во главу угла, но это вызывает ограничение именно экономического роста, ложно рассматриваемого в качестве ²самоцели. Таким образом, взаимодействия экономики и морали нужно рассматривать взаимодействие прав человека и научно-технического прогресса через призму.

Научно-технический прогресс позволяет создавать новые объекты, которые в силу рыночной экономики должны быть скорейшим образом реализованы, поэтому возникает коллизия между коммерческим применением и безопасностью человека. Появление новых объектов создает качественно новые, не существовавшие до настоящего времени отношения в сфере правового регулирования, которые нуждаются в правовой оценке. Сам объект может преподноситься как возможность реализации новых прав (суррогатное материнство).

Отметим необходимость различения действительных прав человека, правозащитной риторики и притязаний на право. Риторика во многом представляет собой использование иных традиций толкования прав человека, нежели принятых в данном социуме. Обычно в данном случае нарушается определенный баланс частного и публичного либо государству предъявляются завышенные требования, которые невозможно выполнить на современном этапе развития. Притязания на право заключаются в том, что некоторые социально значимые действия преподносятся как реализация новых прав человека (право на смерть, право на распоряжение своим телом и т.д.). Например, активное лоббирование эвтаназии, предлагаемой в качестве реализации права человека на легкую и безболезненную смерть, может приобрести и иной, человеконенавистнический характер, если рассмотреть ее в контексте резкого падения уровня рождаемости и увеличения доли пожилого населения в Европе, необходимости изыскания дополнительных средств на пенсионное обеспечение. Право на суррогатное материнство

² Например, в современной России православные посты влияют на уровень потребления мяса и вызывают колебания цен на него.

будет представлено иначе, если учесть существование технологий, позволяющих проводить данные весьма дорогостоящие операции.

Легальное разрешение такой деятельности, то есть признание ее правомерным поведением в силу верховенства права позволит игнорировать морально-религиозные оценки, которые являются основой социального регулирования. Таким образом, реализация коммерческих притязаний может вызвать негативное отношение к праву, разрешившему аморальное поведение. Следовательно, говоря о правовом регулировании научно-технического прогресса и формировании позитивного отношения к нему посредством правового просвещения, нужно учитывать следующее:

- технологии, изменяющие сущность бытия, должны подвергаться жесткому правовому регулированию в целях не допущения быстрой коммерциализации их непроверенных результатов;
- в случае конфликта между достижениями науки и морально-религиозными ценностями приоритет должен отдаваться последним, при этом необходимо выяснить какой уровень реализации новых научных достижений будет приемлемым в обществе³;
- право и государство должны максимально поддерживать сложившуюся иерархию ценностей, не поддаваясь давлению со стороны научно-коммерческого лобби;
- достижения научно-технического прогресса должны быть доступны максимально большому количеству населения в целях реализации права на здравоохранение, то есть широкая коммерциализация данной сферы не допустима.

Использование данных принципов в правовом просвещении позволит избежать противопоставлений «прогрессивной» науки и «ретроградской» морали, укрепить оптимальный баланс личности, социума и государства, реально защитить права человека.

³ Примером такого отношения могут быть положения Основ социальной концепции Русской Православной Церкви, касающиеся трансплантологии, которая, с одной стороны, позволяет оказать действенную помощь многим больным, однако с другой стороны, ее развитие увеличивает *потребность* в необходимых органах. Таким образом, «недобросовестная пропаганда донорства и коммерциализация трансплантационной деятельности создают предпосылки для торговли частями человеческого тела, угрожая жизни и здоровью людей». При изъятии органов у только что скончавшихся людей должна быть исключена неясность в определении момента смерти (ХII.7.).